

- Для моего первого акта в качестве вашего хозяина я решил, что огненный дайме отныне уволен, и его положение немедленно аннулируется до конца времен. Мой второй указ-Хокаге Конохи понижен с самого высокого по рангу руководителя Конохи до второго по рангу. А теперь успокойтесь, не надо паниковать, я еще не закончил, ваш хозяин-добрая душа, он не обманет вас и не оставит висеть."

Курама махнул рукой толпе в шутливой попытке успокоить их.

"Мой третий указ-объявить о новом положении в стране огня, положении роялти, королевская семья станет единственным правителем всего человеческого на Земле огня с этого момента и впредь. Леди и джентльмены, я представляю вам вашу новую королеву и принцессу, Кушину Узумаки и Наруто Узумаки!"

хвост Курамы поднял Кушину и Наруто с макушки головы. Кушина жила в отрицании всего происходящего и просто кормила Наруто, не заботясь ни о чем другом, это все кошмар, который скоро закончится, сказала она себе.

- Почему вы все не хлопаете? Представляю вам Ее Высочество Королеву и Ее Высочество принцессу, а вы не хлопаете?" Курама помахал вокруг женщины и ее ребенка хвостом, но толпа была совершенно неподвижна.

- Ме ... не имеет значения... На колени! - взревел Курама с таким убийственным намерением, что гражданские и Шиноби рухнули на лица. Началась истерика. Курама переключил чакру и выпустил из пасти гигантский огненный шар, который пролетел над толпой и взорвался за пределами Конохи. Один только этот звук оглушал и замораживал толпу.

- Стань на колени в знак покорности или умри, других вариантов нет." Сказал Курама, излучая убийственный умысел.

Джирайя знал, что ему нужно действовать быстро, пока Коноха не превратилась в кровавую баню. Он быстро вспыхнул и появился на вершине трибуны Хокаге, где Хокаге обычно обращался к Конохе.

- Я Джирайя, Жабий мудрец и твой действующий Хокаге. Послушай меня, королева названа, и мы будем приветствовать ее и ее ребенка." - Крикнула Джирайя. Джирайя перепрыгнул через перила сцены, чтобы вся Коноха могла видеть его, повернулся лицом к гигантскому лису на вершине горы и опустился на одно колено.

Силы Анбу первыми следуют за своими действиями Хокаге и преклоняют колени на виду у всех. Никто не хотел, но у них не было другого выбора после того, как они увидели, что их легендарный мудрец преклонил перед ними колени. Толпа медленно последовала за ним и неохотно опустилась на колени.

Курама посмотрел на коленопреклоненную толпу и сосредоточился на своих отрицательных эмоциях. Он отмечал каждого старика и женщину, в которых была доля неприятия, которая была в них у всех, молодых и старых, будь то Шиноби или гражданские.

Как только Курама отметил их все, он переключил свои чакровые связи, и глаза Шести Путей загорелись.

Одним движением руки он начал левитировать всех, кого пометил, это было нелегко, он использовал гораздо больше чакры, чем нужно, но ему было все равно, пламя измены нужно было подавить, прежде чем оно вспыхнет.

Люди снова запаниковали, когда увидели, как поднимают отцов, матерей, дедушек и бабушек.

- Я чувствую все это, ваше нежелание, ваши отказы, ваши мятежные намерения, ваше неодобрение всего этого. На этот раз и только на этот раз, я выбрал самого старшего в этой деревне, чтобы показать вам, что произойдет, когда у вас даже мысль о восстании против меня или Вашей новой королевы и принцессы".

Курама рассмотрел их, и пожилых людей он взял поднял еще высоко в воздух, а затем он заставил лететь их вниз на такой скорости, что мог бы заставить ястреба завидовать этой скорости.

Коноха мрачно наблюдала, как убивают их старших, сыновья и дочери собирались вокруг раздавленных тел своих близких, крики ужаса раздавались повсюду. Рев Курамы снова заставил их замолчать.

"Гедо: Ринне Тэнсэй но дзюцу (внешний путь: Сансара техники Небесной жизни)".

Царь ада появился в полной силе и освободил недавно убитые пожилые души. Курама хотел, чтобы вся Коноха увидела, как сломанные, искореженные тела восстанавливаются, а когда-то мертвые воскресают снова.

Коноха не могла поверить своим глазам, осыпавшиеся, неестественно скрюченные тела приспособились, помолодели и снова перевели дух.

Курама дал им секунду на то, чтобы успокоиться и живым, и недавно ожившим. Как только они все поняли, что только что произошло, Курама снова сосредоточился, и те же самые старики, которых он только что оживил, были подняты, паря высоко в небе, а затем безжалостно разбиты на том же самом месте, где они только что умерли и ожили.

Начался цикл смерти и пробуждения под неверующим взглядом каждого человека там в течение нескольких часов без конца. Пока вся Коноха не оцепенела, даже постоянно оживающие и убитые старики и женщины перестали кричать и знали, что будет дальше. Курама держался до тех пор, пока не сжег половину хвоста белой чакры, последний цикл оставил стариков в живых по чистой случайности.

"Пойми это, Коноха, у меня нет ни капли милосердия, нет ничего, кроме ледяной безжалостности, которая ждет всех вас. Я взял сладкое освобождение смерти из ваших рук, я не позволю этого, каждый поступок, который мне не нравится, приведет к гораздо худшему результату, чем то, что вы только что видели, и некоторые из вас уже испытали, смерть больше не является бегством, это просто способ для меня мучить вас всех. Я назначил Королеву, чтобы она управляла вами и вела вас всех, и если кто-то из вас даже подумает о том, чтобы ослушаться ее в своих мечтах, то я обещаю вам, что почувствую это и у меня будет ответ. Мне все равно, примите вы это или нет, мне важно только, чтобы вы повиновались и жили с честью. Ради себя, ради своих близких, не провоцируйте меня, не вызывайте моего недовольства, - сказал Курама спокойным ровным тоном.